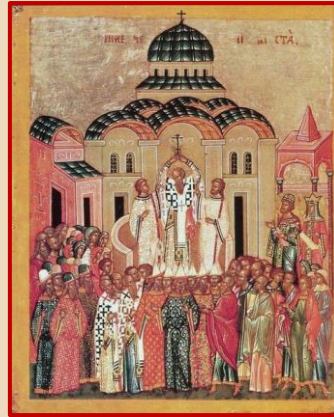

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРАЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНА

СЕДАЛЕН

Креста Твоего Древу поклоня-
емса, Человеколюбче, яко на нем
пригвоздился еси, Животе всех. Рай
отверзла еси, Спасе, верою при-
шедшем Ти разбойнику, и
сладости сподобился, исповедался
Тебе: помни мя, Господи. Прими,
якоже онаго, и нас, зовущих: со-
грешником вси, благоутробием
Твоим не презри нас.

Икона-таблетка. Собор Св. Софии
в Новгороде. Конец XV века.

Перевод

Древу Креста Твоего поклоня-
емся, Человеколюбец, ибо на
нём Ты пригвождён был, Жизнь
всех; Ты рай отворил, Спаситель, с
верою приступившему к Тебе раз-
бойнику, и он блаженства удосто-
ился, исповедуя Тебя: «Помни
меня, Господи!». Прими, как его, и
нас, восклицающих: «Согрешили
мы все, по милосердию Твоему не
презри нас!»

Господь сказал ученикам Своим: *«Аще кто хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет»* (Мф. 16; 24). Что значит крест свой? Почему этот крест свой, то есть отдельный каждого человека, вместе называется и крестом Христовым.

Крест свой: скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека – свои.

Крест свой: пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они – свои.

Крест свой: греховные недуги, или страсти, которые у каждого человека – свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крест Христов – учение Христово.

Суетен и бесплоден крест свой, как бы он ни был тяжек, если чрез последование Христу он не преобразится в крест Христов. Крест свой делается для ученика Христова крестом Христовым: потому что ученик Христов твердо убеждён, что над ним неусыпно бдит Христос, что Христос попускает ему скорби, как необходимое и неминуемое условие христианства, что никакая скорбь не приблизилась бы к нему, если б не была попущена Христом, что скорбями христианин усвоивается Христу, соделывается причастником Его участи на земле, а потому и на небе.

Крест свой делается для ученика Христова крестом Христовым: потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственною целью своей жизни. <...> Отсюда ясно – почему для принятия креста предварительно нужно отвергнуться себя даже до погубления души своей <...>

Крест дотеле тягостен, доколе он пребывает крестом своим. Когда же он преобразится в крест Христов, то получает <...> легкость: *«Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть»*, сказал Господь (Мф. 11; 30). <...>

Ученик Христов тогда несёт правильно крест свой, когда признаёт, что именно ниспосланные ему скорби, а не други, необходимы для его образования о Христе и спасения. Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание греха своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя <...>

Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в кресте Христовом (прп. Марк подвижник) <...> Крест Христов, только по наружности своей, для плотских очей, есть поприще жестокое. Для ученика и последователя Христова он – поприще высшего духовного наслаждения. Так велико это наслаждение, что скорбь вполне заглушается наслаждением и последователь Христов среди лютейших томлений ощущает одно наслаждение <...>

Крест – сила и слава всех от века святых. Крест – целитель страстей, губитель демонов. Смертоносен крест для тех, <...> которые с креста своего ропщут на Божественный промысл, хулят его, предаются безнадежию и отчаянию. Несознающиеся и некаяющиеся грешники на кресте своём умирают вечною смертью. <...> Они снимаются с креста своего только для того, чтоб низойти душами в вечный гроб: в темницы ада.

Крест Христов возносит от земли распятого на нем ученика Христова. Ученик Христов, распятый на кресте своём мудрствует горняя, умом и сердцем жительствует на небе и созерцает таинства Духа во Христе Иисусе, Господе нашем.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Осуждать себя есть дело смирения, а щадить ближнего есть дело милосердия. Прп. авва Дорофей

СМЫСЛ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 15) Утреннее богослужение

Весь канон разделён в честь Святой Троицы на три части, каковые отделяются одна от другой малыми ектениями и завершаются чтением или пением особых песней.

Так, после 3-й песни слышим седáлен – песнь, названную так потому, что древние христиане после 3-й песни обычно отдыхали сидя и слушали чтение поучений или святых повестей (назиданий). Седальны полагаются и после каждой кафизмы по той же причине.

После 6-й песни положено пение кондака́ и йкоса, а иногда и чтение синаксаря́, или краткого описания того, что воспоминается в тот день Церковью.

9-я песнь завершается светильном – песнью, в которой молимся о ниспослании нам света обычного и особенно – благодатного.

Последняя песнь – это как бы переход к следующему за тем славословию, содержащемуся в псалмах 148-м, 149-м и 150-м, и в хвалебной песне: «*Слава в вышних Богу!*»

В последней части Утрени пение и молитвы соответствуют преимущественно утру или началу дня. «*Слава Тебе, показавшему нам свет!*» – восклицает священник, вознося благодарение Богу как за свет, воссиявший нам во дни (то есть в дневное время), так и за свет веры, просветившей нас подобно солнцу и соделавшей сынами света и дня (1 Сол. 5, 5).

Лик (хор) отвечает пением песни: «*Слава в вышних Богу!*», в которой мы благодарим Святую Троицу и особенно Агнца Божия, вземлющего грехи мира, и просим, да сподобит Он нас всё время дня провести без греха.

После славословия мы молимся подобно тому, как молимся в последней части Вечерни, применяя моление ко времени утреннему.

Совершая или слушая Утреню, размышляйте о том, как Господь с великим уничижением был ведён от Анны к Каиафе и какие там, от полуночи до утра, ради грехов наших, претерпел испытания, лютые томления, заушения, оплевания, поругания и другие немилосердные удары.

ЦИТАТЫ

Как две тысячи лет тому назад, Крест Господень остаётся для одних соблазном, для других – безумием, но для нас, верующих, <...> он является силой, он является славой Господней <...>

Крест нам говорит о том, как дорог человек Богу и как дорого стоит эта любовь. На любовь можно ответить только любовью – ничем другим нельзя откупиться за любовь.

И в своё время Господь на Страшном суде спросит нас за всё, встав перед нами в славе Своей. Что мы ответим? Неужели нам придётся ответить Господу, что Его смерть была напрасна, что Крест Его не нужен, <...> что мы предпочитаем ходить во тьме и руководиться страстями, <...> что для нас дороже широкая дорога мира, чем узкий путь Господень?..

Всмотримся в Крест; если бы близкий нам человек умер за нас и из-за нас, разве наша душа не была бы до самых глубин потрясена? Разве бы мы не изменились? И вот: Господь умер – неужели останемся мы безучастны? *Митрополит Антоний Сурожский*

В магазине

Пожилых лет мужчина в старой, изношенной до дыр рубашке, подранных сандалях, одетых на босую ногу, и выцветших от времени серых брюках стоял у кассы в супермаркете и тщетно пытался найти что-то в своём рваном кожаном кошельке. Кошелёк был пуст.

– Как же так? Брал ведь деньги, когда из дома выходил, – извинился покупатель перед кассиром и принялся искать деньги в карманах своих брюк.

– Забыл... Отложите пока, я до дома схожу. Тут недалеко, – проговорил старик, и кассир убрала с ленты его не сложившуюся покупку – три пакета сахара.

Старик смирился и пошёл от кассы, но тут его вдруг окликнули.

– Пробеите, пожалуйста, покупку. Я заплачу, – обращался молодой человек к кассиру и указывал на сахар, – это недорого совсем, – продолжал он, смущавшись и уже обращаясь к старику – я заплачу...

После небольшой заминки дело было сделано. Парень сложил сахар в один пакет и подал старику. Старик, всё это время стоявший в недоумении и как будто не понимавший, что вокруг делается, принял пакет и остался стоять... На глазах его стали выступать слёзы.

– Да как же? Сынок... Зачем? Как же я домой-то теперь пойду?.. Сынок! – повторял старик, глядя на своего благодетеля и, не зная, что ему теперь делать, подошёл к парню и обнял его как родного. – Спасибо, сынок!

– Это ничего... Ничего, отец, – смущался парень, – ничего, ступайте с Богом. *Зонтов Роман*